

ТРОИЦКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

Приходской листок

Троицкого архиерейского собора г. Сумы

№10 (от 27 июля 2014 года)

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ОБРАЗ БОЖИЙ**

О современном «православном» иконоборчестве

Православное богослужение и «бытовой уклад» православных верующих немислим без священных икон. Священная символика и образы занимают в религии одно из центральных мест. Однако что такое икона? – Большинство из нас привыкли видеть в иконе некий «особо освященный предмет», в котором значимо не столько изображение, сколько «освященность» этого «предмета» в храме особыми молитвами. При этом нередко можно встретить почитание в качестве «иконы» изображения, не вписывающегося в христианский иконописный канон, если последнее «освящено».

Но данное представление об иконе в корне противоположно тому, какое дано в православном вероучении, изложенному, в частности, отцами VII Вселенского Собора (787 год). Согласно богословию этого Собора, икона есть не «священный предмет», а «священный образ», причем священным он становится в силу изображения на нем священного Лица, а никак не в силу «особых молитв», прочитанных над ним. Это уточнение для нас очень важно, потому что смещение акцента с почитания образа на почитание «освященной» иконы, имея ввиду увеличить почитание иконы, привело в результате к девальвации образа и, как мы увидим ниже, к вопиющему рецидиву иконоборчества в «православной» расфасовке.

VII Вселенский Собор в своем вероопределении касательно иконопочитания предписывает делать священные изображения «на досках, стенах, одеждах и священных (!)

сосудах» и предписал этим изображением оказывать почитание «поклонением и целованием». Собор указал один критерий иконы – узнаваемость Лица, изображенного на ней. Никаких «чинов освящения» икон Собор не дал, и Православная Церковь этих чинов не знала вплоть до середины XVII века (т.е. первые молитвы на освящение иконы появились через 900 лет после официального принятия вероопределения об условиях почитания икон).

Само слово «икона» в переводе с греческого означает «образ», и священным в иконе является именно сам образ, а не «материя». Этим, кстати, икона и отличается от Таинств, которые имеют свою вещественную «материю», посредством которой передается благодать. В иконе благодать передается чувством через зрительное восприятие образа, через «узнавание» зримого Лица и обращение к Нему своих мыслей и чувств. Вот почему Церковь не дала никаких чинов «освящения икон» (а те, что имеются в нашем Требнике, представляют собою «фольклор», потому что никогда и никем не были приняты или утверждены). Этим уточнением весьма важной детали я не предлагаю отменять практику освящения икон – она, в сущности, ничего не дополняет к иконе, но ничего и не отнимает у нее. Цель иная – обратить внимание на значение образа в христианском религиозном создании. Вот как значение образа выражено в кондаке «Недели Торжества Православия»: «Неизобразимое Слово Отца стало изобразимым, Воплотившись из Тебя,

Богородица... Мы же, делом и словом исповедуя спасения, сие изображаем». Как человек есть образ Бога в силу творения, так и икона есть священный образ в силу изображения, а не в силу определенных молитв над ней.

Также следует помнить, что само иконоборчество началось с вполне конкретного акта: император Лев III Исавр в 726 году повелел не уничтожить, а всего лишь «снять и удалить с видного места» кованное из золота изображение Христа Спасителя на золотых воротах императорского дворца «Халкопратия». Это была не храмовая икона, а золотой барельеф (наподобие каменных барельефов, украшающих станы многих русских храмов, например, Храма Христа Спасителя в Москве). Горстка верующих, едва увидев попытку осуществить приказ императора, дали отпор солдатам, в результате чего погибли несколько как «исполнителей приказа», так и ревнителей благочестия. Это событие иллюстрирует отношение к священному образу у наших отцов по вере – византийских христиан. Священное изображение не было и не могло быть для них чем-то «обыденным», не важным, скорее, относящимся к искусству, чем к области сакрального. Подчеркнем, что изображения не делились на «освященные» или «неосвященные».

Теперь возьмем нашу современную действительность. Куда только сегодня не клеят иконы: и на ручки, и на брелки, и на пасхальные яйца, и на полиэтиленовые пакеты. Хорошо хоть, еще не делают ковриков для компьютерной мышки с иконами! Между тем икона предполагает литургическое пространство молитвы, благоговения к лицу, изображенному на иконе. Ни для украшения, ни в качестве «амулета» она не может быть использована.

Еще раз резюмируем церковное отношение к иконе: суть иконопочитания в почитании образа, а не в почитании «освященного предмета». Священ сам образ в силу узнаваемости на нем того, или иного Лица, будь то Лицо Воплотившегося Сына Божия, Лицо Девы Богородицы или лицо кого-либо из святых.

И как не дрогнет рука христианина срывать «наклейку» с пасхального яйца с изображением Христа или Богородицы?

Так же точно священные каноны запрещают изображение Священного Креста на местах «не почитаемых». Как этот запрет соотносится с изображением Креста на полиэтиленовых пакетах таких крупных «торговых марок», как «Православное слово» или «Софрино»? Ведь эти пакеты будут, в конечном счете, выброшены в мусор – куда еще денет «обрывки наклейки» с иконой с пасхального яйца или пакет «Православного слова» человек, проживающий в мегаполисе на 12-м этаже? Достаточно побывать на городских мусорках после Светлой Пасхи, чтобы убедиться в достоверности сказанного автором этих строк. Вспомним, что даже литургический архиерейский орлец изображает город-крепость без крестов «на маковках»! А здесь в мусорные ведра будут выброшены те священные символы Церкви, за благоговейное почитание которых христиане времен иконоборчества отдавали свою жизнь.

На мой взгляд, сегодня необходимо издать соответствующие строгие предписания на уровне Священного Синода с запретом «клеить» иконы и кресты на предметы, не предназначенные для литургического пользования. И автор этих строк надеется, что его обращение будет услышано соответствующими иерархами и будут предприняты соответствующие меры. Полагаю, от лица Синода целесообразно было бы сделать обращение к соответствующим светским чиновникам с разъяснениями, что коммерческие фирмы, занимающиеся штамповкой пасхальных наклеек, не должны на последних изображать иконы и святой Крест. Благо, пасхальной символики и без того достаточно – куличи, пасхи, расписанные узорами яйца и так далее.

Архимандрит Феогност (Пушков)

О СМЫСЛЕ ИКОНЫ

Икона ничего не изображает, она являет. Она есть явление Царства Христова, явление преображенной, обоженной твари, того самого преображенного человечества, которое в своем лице явил Христос. Поэтому изначально иконами Церкви были иконы Спасителя, сошедшего с небес и вочеловечившегося для нашего искупления, и Его Матери. Позже стали писать апостолов, мучеников, которые тоже явили в себе образ Христа. Качество иконы определяется тем, насколько она близка к Первообразу, насколько она соответствует той духовной реальности, о которой свидетельствует.

О смысле являемого иконой хорошо сказано у Леонида Успенского: "Икона есть образ человека, в котором реально пребывают попяляющая страсти и все освящающая благодать Духа Святого. Поэтому плоть его изображается существенно иной, чем обычная тленная плоть человека. Преображенный благодатью образ святого, запечатленный на иконе, - есть самое подобие Бога, образ богооткровения, откровение и познание скрытого".

Наш замечательный богослов Владимир Николаевич Лосский, хоть и не был иконописцем (однако был знаком с иконописцем священником Григорием Кругом и Леонидом Успенским), очень верно назвал икону "началом созерцания лицом к лицу". В будущем веке верные узрят Бога лицом к лицу, икона - уже начало этого созерцания. Князь Евгений Трубецкой говорит, что не мы смотрим на икону, - икона смотрит на нас. К иконе надо относиться как к высочайшей особе: было бы дерзостью заговорить с нею первым, нужно стоять и терпеливо ждать, когда она соизволит заговорить с нами.

Икона рождается из живого опыта Неба, из Литургии, поэтому иконописание всегда рассматривалось как церковное служение, как Литургия. К иконописцам предъявлялись очень высокие нравственные требования, такие же, как к клирикам. Икона есть свидетельство Церкви о Боговоплощении, о том, что Бог вошел в мир, воплотился, соединился с человеком настолько, что теперь каждый может вырасти в меру Бога и обращаться к Нему как к Отцу.

Иконописец, следовательно, свидетель. И

его иконы будут убедительны для тех, кто им предстоит, в той мере, в какой сам он приобщился к миру, о котором должен поведать. Так, человек, который к Церкви не принадлежит, может ли свидетельствовать о Боге? Чтобы свидетельствовать Евангельскую Истину, нужно самому быть к ней приобщенным, нужно жить только ею, тогда эта проповедь посредством образа и цвета - святые отцы ставили икону наравне с проповедью - будет приносить плоды в других сердцах.

Церковь проповедует одновременно и словом, и образом, поэтому икону и называют учителем. Упомянутый выше князь Трубецкой дал прекрасное определение русской иконе: "Умозрение в красках". Икона - это воплощенная молитва. Она создается в молитве и ради молитвы, движущей силой которой является любовь к Богу, стремление к Нему, как к совершенной Красоте. Поэтому икона вне Церкви в подлинном смысле существовать не может. Как одна из форм проповеди Евангелия, как свидетельство Церкви о Боговоплощении, она есть составная часть богослужения - как и церковное пение, архитектура, обряд.

Но сейчас, можно сказать, икона не занимает в богослужении подобающего ей места, и отношение к ней не такое, каким должно быть. Икона стала просто иллюстрацией к празднуемому событию, поэтому и не важно, какова ее форма, и потому у нас всякое изображение, даже фотографическое, почитается как икона. На икону давно перестали смотреть как на богословие в красках, даже не подозревают, что она может исказить вероучение так же, как и слово; вместо того, чтобы свидетельствовать об Истине, может лжесвидетельствовать.

Своими корнями икона уходит в евхаристический опыт Церкви, неразрывно связана с ним, как и вообще с уровнем церковной жизни. Когда этот уровень был высок, то и церковное искусство было на высоте; когда же церковная жизнь ослабевала или наступали времена ее упадка, - тогда приходило в упадок, конечно, и церковное искусство. Икона часто превращалась в картину на религиозный сюжет, и почитание ее переставало быть в подлинном смысле

православным. В подтверждение этому можно вспомнить, что в наших храмах много икон неканонических, запрещенных Соборами, в частности, икона так называемой "Новозаветной Троицы" и "Отечество". Ветхозаветный запрет изображать Бога не снят и в Новозаветное время. Мы получили возможность изображать Бога только после того, как Слово стало плотью, стало видимым и осязаемым. По божеству Христос неизобразим и неопишуем, но так как в Иисусе Христе Божеское и человеческое естества соединились неслиянно и нераздельно в одну Личность, мы изображаем Богочеловека Христа, нашего ради спасения пришедшего в мир и пребывающего в нем до скончания века. Церковь учит о предвечном рождении Сына от Отца, а на иконе "Новозаветная Троица" мы видим Сына, воплотившегося во времени, сидящего рядом с Отцом, который "Неизреченен, Неизвестен, Невидим, Непостижим" (слова из молитвы Анафоры в литургии св. Иоанна Златоуста). И Дух Святой явился в виде голубя только на Иордане, в Пятидесятницу Он явился в виде огненных языков, на Фаворе - в виде облака. Стало быть, голубь не есть личный образ Святого Духа, и так Его можно изображать только на иконе Крещения Господня. Стоглавый и Большой Московский Соборы запретили подобные изображения, но, несмотря на это, их можно встретить почти в каждом храме, в любой иконной лавке. Даже в Даниловом монастыре для иконостаса храма Отцов Семи Вселенских Соборов был написан образ "Отечество". А ведь там почти все клирики с высшим богословским образованием! Стоит лишь удивляться, как личное и человеческое преобладает над мнением Церкви, которая одна есть хранительница и выразительница Истины.

Иконописание - творчество соборное, то есть творчество Церкви. Подлинными творцами икон являются святые отцы. Иконографический канон, как и богослужение, складывался в течение столетий и сформировался примерно к XII веку, и в таком виде дошел до нас.

Церковь всегда уделяла много внимания своему искусству, следила за тем, чтобы оно выражало Ее учение. Все отклонения устранялись соборно. Так, на Стоглавом Соборе вопрос иконописания занимал очень важное место. В частности, речь шла об иконе

Святой Троицы.

Существуют четыре иконы Святой Троицы. Они указаны в чине благословения этих икон в нашем требнике. Это - явление Бога Аврааму в образе трех ангелов; сошествие Святого Духа на апостолов; Богоявление и Преображение. Все остальные изображения Святой Троицы должны быть отвергнуты, как искажающие учение Церкви. В упомянутой книге Успенского "Богословие иконы Православной Церкви" есть глава "На путях к единству", в которой рассматривается икона Пятидесятницы как икона Церкви. Почему на этой иконе не может быть изображена Пресвятая Богородица? И почему икона Пятидесятницы перестает быть иконой Церкви, если там изображена Божия Мать, почему она превращается просто в икону Богородицы в окружении апостолов?

На этой иконе мы видим сидящих в Сионской горнице апостолов, представляющих первую церковную общину, начало христианской Церкви. Здесь уместно заметить, что икона не есть изображение конкретного исторического события. На иконе Пятидесятницы почти всегда изображается апостол Павел, которого там не было, апостол Лука, который не принадлежал к числу двенадцати. Главой Церкви является Христос. Потому центр иконы остается пустым: на этом месте Христа как главы Церкви никто другой представлен быть не может.

Сегодня нет устоявшегося и выраженного мнения Церкви о церковном искусстве, а уж тем более, контроля церковной власти над ним. И в ограду Церкви принимается практически все. Я давно задавался вопросом, на который и сейчас не имею ответа: почему очень благочестивые представители духовенства, многие монахи не принимают икону как должно?

Можно вполне понять людей, которые добросовестно признаются, что икона канонического письма им непонятна, но никак нельзя согласиться с теми, кто отвергает икону по причине ее непонятности. Многие священнослужители убеждены, что каноническая икона трудна для восприятия простого народа, и лучше ее заменить живописной. Но я уверен, что для большинства не менее непонятны стихиры, ирмосы и сам богослужебный язык, уж не говоря о структуре богослужения, однако, едва

ли кому-то придет мысль упростить богослужение применительно к духовной малообразованности. Задача Церкви - возводить людей к высоте боговедения, а не самой снисходить до человеческого невежества.

Поэтому отвергающий подлинно православную икону тем самым ставит под сомнение правильность своего восприятия богослужения и, в частности, Евхаристии, из которой икона рождается.

Архимандрит Зинон (Теодор)

Священное Писание о молитве

Как нужно молиться

«Господи! Научи нас молиться» (Лк.11:1). «Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим.8:26-27). «Не малодушествуй в молитве твоей и не пренебрегай подавать милостыню» (Сир.7: 10). «Будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах» (1Пет.4:7). «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол.4:2).

Вера и молитва

«Доброе дело - молитва с постом и милостынею и справедливостью. Лучше малое со справедливостью, нежели многое с неправдою; лучше творить милостыню, нежели собирать золото» (Тов.12:8). «И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф.21:22). Тот кто «просит с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа» (Иак.1:6-7). «Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, - и будет вам» (Мк.11:24). «И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак.5:15).

О необходимости молитвы

«Непрестанно молитесь» (1Фес.5:17). «Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим.12: 12). «Итак бодрствуйте во всякое время и молитесь» (Лк.21:36). «Но я к Тебе, Господи, взываю, и рано утром молитва моя предваряет Тебя» (Пс.87:14). «Услышь, Господи, слова мои... ибо я к Тебе молюсь» (Пс.5:2-3).

Даниил «три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его» (Дан.6:10). «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» (Флп.4:6). «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1Фес.5: 16-18). «Я с молитвою моею к Тебе, Господи... по великой благодати Твоей услышь меня в истине спасения Твоего» (Пс.68:14).

Скромность в молитве

«Когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою» (Мф.6:5). «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который в тайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф.6:6).

Господь Иисус Христос и молитва

«А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился» (Мк.1:35). «Он уходил в пустынные места и молился» (Лк.5:16). «В те дни взошел Он на гору помолиться и пребыл всю ночь в молитве к Богу» (Лк.6:12). «И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один» (Мф.14:23).

Молитва и враги ваши

«И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мк.11:25). «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф.5:44).